

ЖАДНЫЙ ПЕТУХ

Долго-долго тянулась зима, но пришла и весна. Снег под окном сделался грязный, его становилось все меньше. По утрам в снях очень громко кричали курицы. С крыши потекли светлые ручейки. Катюша больше ни разу не теряла рукавичку. Каждый день она ходила в сени, к большим воротам, чтобы поглядеть на реку. Река разлилась широко-широко. Катюша играла с Антоном у ворот на теплом солнышке. Антон посадил куклу в бабушкино лукошко и закрыл крышкой. Он сказал:

— Пусть спит!

Катюша ничего не сказала. Она перестала играть и глубоко вздохнула. Она снова вспомнила маму, и ей очень захотелось плакать.

— В городе мне мама купит мишку, – тихо сказала Катюша, – потом я в садик пойду.

— Мама моя, – сказал Антон.

— Нет, моя мама!

Услышала бабушка этот спор и говорит:

— Оба вы мамыны. А ты, Антошенька, разве хорошо делаешь? Ты братик, ты и уступи, Катюшу не обижай.

Антон уступил. Ему расхотелось играть, и он глядел на реку, а по реке плыла лодка. В лодке сидел дедушка. Он загребал воду веслом.

— Ну, космонавты, бегите сюда, я вас покатаю! — крикнул дедушка и причалил к берегу.

Бабушка помогла Катюше сойти с крылечка. Антон сошел на землю сам. Катюша и братик Антон побежали к берегу. Дедушка усадил их в лодку и сказал, чтобы держали друг дружку и не упали. Потом он столкнул свою лодку с мелкого места. Он был в длинных резиновых сапогах и шел по воде возле лодки. Когда стало совсем глубоко, дедушка сперва одной ногой, потом другой залез в лодку. Лодка в это время так закачалась, что у Катюши захватило дух. У Антона тоже.

— Поехали!

Дедушка правил веслом. Вода неслась вдоль берегов. Она была светлая и быстрая. Кое-где виднелось дно с длинной, красивой, как мамыны волосы, травой. Лодка бежала ровно. Катюша не успела опомниться, как дом и бабушка на крылечке очутились далеко-далеко. Катюше даже страшно стало. Она крепко ухватилась за братика Антона, а братик за нее.

— Вот сколько водички натаяло, – сказал дедушка. – Не замерзли?

— Не-е! – сказали оба дедушкины внучонка. Им стало совсем весело. Когда дедушка повернул обратно, лодка пошла тише. Только сейчас Катюша заметила, что на обоих берегах росли желтые цветочки. Она спросила дедушку:

— Почему такие цветочки желтые?

— От солнышка, – сказал дедушка. – Это куриная слепота. Так цветочки называются.

— А почему так называются?

— Хм... – дедушка помолчал. – Вот как дело было. Однажды наша бабушка насеяла гороху. Солнышко вышло на небо, горошек пригрело. Горошек уже начал

росточки пускать, а петух с курами тут как тут. «Ку-ка-ре-ку, пошли за реку, горох клевать!» И пошли куры с петухом горох клевать. Увидало солнышко и руками всплеснуло: «Ах, какое безобразие! Я горошек теплом грею, чтобы рос быстрее, а петух с курами его клюют, все дело портят! А ну, марш по домам!» Убежали петух с курами. Вечером солнышко за лесок закатилось, ушло домой ночевать. В это время шельма петух своих кур кличет: «Пошли горох клевать, солнышко ночевать ушло, никто не увидит!» Как его куры отговаривали: «Не надо ходить!» Петуху на все наплевать, лишь бы поклевать. Пошли и склевали до солнышка весь горох. Утром встало солнышко, совсем расстроилось. Как петуха проучить? Взяло и рассыпалось на мелкие кусочки по всем лужам. Увидел петух солнышко в луже, думает, вон какая горошина крупная. И давай клевать. В одной лужице клюнет — пусто в зобу. В другой клюнет — нет ничего. Куры тоже за ним следом. Разозлился петух и давай бегать по всем лужам, клевать солнышко. Клевал весь день, клевал до вечера. А вечером сел на насест, глаза таращит. Ничего, говорит, не вижу.

С тех пор как только солнышко сядет, петух ничего глазами не видит. Вот как солнышко петуха проучило! Ну, а вместо гороху, что петух ночью склевал, и выросли эти цветочки. Где была горошина склеванная, там и вырос желтый цветочек. А люди называли эти цветочки куриной слепотой.

Дедушка причалил к берегу и высадил внучат на сухое место.

Потом лодку вытащил на берег, чтобы ее не унесло по реке. Катюша нарвала букетик желтых цветочков. И все отправились домой. Бабушка стояла на крылечке и звала обедать, она говорила, что суп давно на столе и вот-вот остынет.